

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
7 December 2022
Russian
Original: English

Шестой комитет**Краткий отчет о 28-м заседании,**

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 1 ноября 2022 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Афонсу (Мозамбик)
затем: г-н Леаль Матта (заместитель Председателя) (Гватемала)
затем: г-жа Романска (заместитель Председателя) (Болгария)

Содержание

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее
семьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-24600 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (продолжение) (A/77/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VI и IX доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии (A/77/10).

2. **Г-жа Челленджер** (Антигуа и Барбуда), выступая от имени Альянса малых островных государств, обращается к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» и говорит, что все 39 малых островных развивающихся государств, которые особенно уязвимы перед беспрецедентным и неуклонным повышением уровня моря, принимают самое активное участие в обсуждениях по этому вопросу и твердо намерены участвовать в разработке и применении норм международного права, которые их затрагивают. В Декларации лидеров Альянса малых островных государств 2021 года главы государств и правительства Альянса подтвердили, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не обязывает ни к пересмотру исходных линий и внешних границ морских зон, ни к обновлению карт или перечней географических координат, сданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Они подтвердили также, что такие морские зоны и вытекающие из их существования права и притязания должны и далее действовать без каких-либо ограничений, невзирая на любые физические изменения, связанные с повышением уровня моря в результате изменения климата. Альянсу отчаянно видеть, что другие государства, в том числе некоторые из крупнейших прибрежных государств, усвоили сходную трактовку международного права и признают необходимость обеспечивать правовую стабильность, безопасность, определенность и предсказуемость.

3. Касаясь второго тематического документа, подготовленного Исследовательской группой по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права (A/CN.4/752 и A/CN.4/752/Add.1), оратор говорит, что для Альянса практика государств в отношении государственности за последние два столетия предельно ясна. Монтевидейская конвенция о правах и обязанностях государств к вопросу о сохранении государственности отношения не имеет: в международном праве существует фундаментальная презумпция непрерывности государственности после первоначального создания государства — принцип, который действовал со времен Вестфальского мира и многократно находил

сознательное применение. Такая презумпция логична, поскольку непрерывное существование государств является основой нынешнего международного порядка, основанного на правилах. Кроме того, в прошедшем столетии были случаи, когда международное сообщество признавало правительства в изгнании, утратившие контроль над своей территорией, и когда оно позволяло государствам возобновлять независимую государственность и заново вступать в Организацию Объединенных Наций после того, как они решали объединиться с другими государствами; было даже несколько случаев, когда оно допускало продолжающееся существование государств, которые перестали иметь установленную сухопутную территорию.

4. С учетом этой длительной практики было бы нечестно и несправедливо предлагать сейчас, чтобы в контексте повышения уровня моря государства придерживались критериев, разработанных в некоем региональном соглашении, которое было подписано почти 100 лет назад и ратифицировано всего 16 государствами. Более того, потенциальная утрата сухопутной территории, которая угрожает малым островным развивающимся государствам в результате повышения уровня моря, представляет собой антропогенное, а не природное явление; если провести аналогию, то это как если бы их сухопутная территория подвергалась вторжению в результате действий или бездействия других государств. Лишение затрагиваемых государств их суверенитета противоречило бы столетней практике государств, равно как и толкованию Альянсом соответствующих правовых норм, и к тому же представляло бы собой неприемлемое давление авторитетом со стороны более крупных государств, противоречащее принципу самоопределения, закрепленному в общей для Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах статье 1, где прописано право всех народов «свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие». Члены Альянса считают, что после того, как народ, реализуя свое право на самоопределение через обретение государственности, создал государство, такая государственность прекратит существовать только в том случае, если этот народ напрямую выразит и реализует запрос на иную форму изъяснения права на самоопределение. Осуществление этого права является единственным детерминантом непрерывности существования государства.

5. Альянс считает, что для решения глобальной задачи — защищать людей, затрагиваемых

повышением уровня моря, — существенно важно полноценное межгосударственное сотрудничество. Сотрудничество является не просто политическим императивом, а одним из юридических обязательств всех государств. Обязанность сотрудничать относится к общим принципам международного права, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Этот долг, обязывающий международное сообщество помогать государствам, которые наиболее затрагиваются повышением уровня моря, также является одним из основополагающих принципов международного права прав человека, экологического права и права, касающегося бедствий, — трех правовых режимов, более всего значимых для данного явления.

6. Согласно международному праву прав человека, обязанность сотрудничать требует от развитых государств оказания развивающимся государствам помощи в обеспечении прав человека в рамках их юрисдикции. Эта обязанность лимитирована лишь объемом имеющихся у развитых государств ресурсов, закреплена в многочисленных международных и региональных соглашениях и поддерживается значительной практикой государств. Согласно международному экологическому праву, государства должны подходить ко всем международным экологическим вопросам на основе сотрудничества, оказывая значимую поддержку другим государствам и работая при этом над достижением общих экологических целей. В частности, развитые государства обязаны оказывать финансовую, техническую и научную помощь и сотрудничать в предотвращении трансграничного экологического ущерба. Согласно международному праву, касающемуся бедствий, обязанность сотрудничать означает совместную работу над повышением жизнестойкости. Эта обязанность возлагается на все государства, однако государства, не затронутые проблемой, несут особенно серьезное обязательство по оказанию адекватной, своевременной и устойчивой помощи развивающимся государствам, непосредственно этой проблемой затронутым. Принцип сотрудничества является неотъемлемой частью международных соглашений, которые посвящены бедствиям и образуют костяк современной гуманитарной системы; кроме того, он подкреплен десятилетиями практики государств в контексте бедствий.

7. Сотрудничество представляет собой не только юридическое обязательство, но и вопрос справедливости. У государств Альянса одни из самых низких

в мире показателей выбросов парниковых газов, вызывающих изменение климата и повышение уровня моря, но при этом они испытывают на себе наиболее суровые последствия повышения уровня моря. Ожидать, что малые островные государства самостоятельно, без помощи со стороны международного сообщества, станут преодолевать тяготы, вызываемые повышением уровня моря, было бы верхом несправедливости.

8. Что касается предложения о том, чтобы вопрос о повышении уровня моря разбирался по линии составленных Комиссией проектов статей о защите людей в случае бедствий, то, несмотря на содержание пункта 4) комментария к проекту статьи 3, содержащегося в докладе Комиссии о работе ее шестидесятой восьмой сессии (A/71/10), члены Альянса хотели бы подчеркнуть, что, хотя последствия повышения уровня моря, безусловно, выглядят «бедственными», само это повышение не есть «бедствие». Бедствия — это природные явления. Повышение уровня моря происходит вследствие антропогенного изменения климата, а его воздействие на мобильность людей становится результатом множества факторов, включая незащищенность, уязвимость и нехватку потенциала. Проекты статей о защите людей в случае бедствий были разработаны в контексте событий, за которые государства ответственности не несут. В контексте изменения климата ситуация совершенно иная. Ответственность за изменение климата в международном сообществе разделяют крупнейшие государства-эмитенты, и как раз эти государства должны разделить юридическую обязанность сотрудничать в интересах смягчения его негативных последствий.

9. Г-жа Ривлин (Израиль), обращаясь к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что, хотя международные усилия по борьбе с преступностью и безнаказанностью имеют огромное значение, в международной правовой системе давно и прочно утвердились основополагающие нормы о таком иммунитете и что на то есть веская причина. Их цель — защищать принципы суверенитета и равенства государств, предотвращать международную дисгармонию и злоупотребление правовыми процедурами в политических целях, а также дать государственным должностным лицам возможность беспрепятственно выполнять свои обязанности. Это обоснование всегда играло и по-прежнему играет важную и центральную роль в международном праве и международных отношениях.

10. Израильская делегация отмечает проекты статей об иммунитете должностных лиц государства от

иностранной уголовной юрисдикции, принятые Комиссией в первом чтении, а также просьбу Комиссии представить ей комментарии и замечания по проектам статей. Делегация просит, чтобы ее комментарии по этой теме, сделанные в предыдущие годы, рассматривались вместе с нынешним заявлением.

11. Израиль по-прежнему считает, что некоторые проекты статей представляют собой не отражение международного обычного права, а предложения по прогрессивному развитию международного права. Если Комиссия намерена дать рекомендации по прогрессивному развитию, то она должна открыто констатировать этот факт. В частности, она должна четко разграничить положения, кодифицирующие существующее международное обычное право, и положения, представляющие собой предложения по прогрессивному развитию или рекомендации по созданию совершенно новых норм.

12. Что касается проекта статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется»), то оратор напоминает, что на шестьдесят девятой сессии (в 2017 году) некоторые члены Комиссии голосовали против этого текста и что, несмотря на принятие текста, их позиции остаются неизменными, как это указано в пункте 3) комментария к проекту статьи, содержащегося в докладе Комиссии (A/77/10). Позиция израильской делегации, которую разделяют другие государства и несколько членов Комиссии, тоже остается неизменной, несмотря на принятие текста в первом чтении. Проект статьи не отражает текущего состояния международного права. Как подтвердил ряд национальных судов, исключение, предусмотренное в проектах статей, не применяется, когда должностные лица действуют при исполнении служебных обязанностей, и для обоснования этого исключения не существует достаточной практики государств и *opinio juris*. Либо проект статьи следует удалить, либо, если он будет сохранен в тексте при втором чтении, Комиссия должна четко указать, что его положения представляют собой исключительно предложение по прогрессивному развитию.

13. Израиль вновь обращается к Комиссии с просьбой пересмотреть свой подход к вопросу об иммунитете *ratione personae*. В проектах статей 3 и 4 указано, что таким иммунитетом пользуются только главы государств, главы правительств и министры иностранных дел. Однако категория высокопоставленных должностных лиц государства, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, является более широкой, что отражено в международном обычном праве, а также в практике Международного Суда и национальных судов. Опять же, если Комиссия

решил сохранить эти проекты статей, она должна четко указать, что они не отражают международное обычное право.

14. Израильская делегация приветствует решение исключить предложенный Специальным докладчиком в ее восьмом докладе (A/CN.4/739) проект статьи 18, касающийся взаимосвязи между проектами статей и нормами, регулирующими функционирование международных уголовных трибуналов, поскольку он является излишним и порождает путаницу. Делегация также отмечает включение в пункт 3 проекта статьи 1 оговорки о ненадании ущерба и приветствует удаление комментария, сопровождавшего упомянутый проект статьи 18, в частности ссылок на весьма спорное и широко критикуемое решение, вынесенное Международным уголовным судом в отношении апелляции Иордании по делу аль-Башира. Она также приветствует (сохраняя при этом свою позицию по проекту статьи 7) прогресс, достигнутый в вопросе процессуальных гарантий, и намерена представить конкретные комментарии и замечания в этой связи.

15. Израильская делегация приветствует прогресс, достигнутый Комиссией в отношении процессуальных гарантий, и положительно оценивает корректировку формулировки пункта 1 проекта статьи 14 («Установление наличия или отсутствия иммунитета»), будучи согласна с тем, что наличие иммунитета должно определяться компетентными органами государства суда, которые не обязательно являются его судебными органами. В этой связи делегация хотела бы повторить, что конкретные решения относительно иммунитета иностранного должностного лица должны рассматриваться руководящими инстанциями государства суда на самом высоком уровне и только после консультаций с государством должностного лица, поскольку решения о возбуждении уголовного расследования сопряжены с риском нарушения иммунитета должностного лица по международному обычному праву. Двусторонние консультации дают государству суда возможность изучить всю соответствующую информацию, включая вопросы субсидиарности, позволяя тем самым сохранить стабильность международных отношений и суверенное равенство государств. Как ранее заявили несколько членов Комиссии, до проведения таких консультаций производство против такого должностного лица возбуждать не следует.

16. Израильская делегация не поддерживает механизм, описываемый в пункте 2 нынешнего проекта статьи 18 («Разрешение споров»), где указывается, что любое из заинтересованных государств может в одностороннем порядке передать спор в

Международный Суд. По ее мнению, Международный Суд будет подходящей площадкой для разрешения споров, касающихся установления наличия или отсутствия иммунитета, только в том случае, если все вовлеченные государства дадут согласие на передачу спора. Делегация представит подробные комментарии и замечания по различным аспектам проектов статей и призывает Комиссию посвятить необходимое время и усилия обзору значимых и порой спорных вопросов, которые были подняты в Комитете.

17. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что Израиль привержен глобальной борьбе с изменением климата и признает экзистенциальную угрозу для человечества, которую оно представляет. Связанное с изменением климата повышение уровня моря как прямо, так и косвенно угрожает не только низлежащим и малым островным государствам, но и всем государствам и потенциально имеет далекоидущие последствия для ключевых основ международного правопорядка, включая принципы правовой стабильности, безопасности и предсказуемости. Что касается вопроса о государственности, то израильская делегация согласна с сопредседателями Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права в том, что, учитывая деликатность предмета и значительную осторожность, которой он требует, Комиссии следует проявлять осмотрительность, чтобы не предвосхищать события и не делать преждевременных выводов в рамках своих предварительных размышлений по этой теме.

18. **Г-жа Бартли** (Самоа), выступая от имени малых островных развивающихся государств Тихого океана, обращается к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» и говорит, что настоятельно необходимо принять на всех уровнях и во всех секторах меры по устранению экзистенциальной угрозы, создаваемой повышением уровня моря, с учетом изложенного в последних докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата вывода о том, что, исходя из текущих прогнозов, главная цель, поставленная в Парижском соглашении, — удержать рост глобальных температур на уровне 1,5 °C по сравнению с доиндустриальными уровнями — вряд ли будет достигнута. Хотя конкретные прогнозы Межправительственной группы в отношении повышения уровня моря не обнадеживают, два тематических документа, подготовленных Исследовательской группой по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права ([A/CN.4/740](#), [A/CN.4/740/Corr.1](#) и

[A/CN.4/740/Add.1](#); [A/CN.4/752](#) и [A/CN.4/752/Add.1](#)), закладывают важную основу для выработки правовых решений предстоящих задач.

19. Составители Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, обеспечивающей юридические рамки, в которых должна осуществляться вся деятельность в Мировом океане, не предусмотрели связь между морскими зонами и повышением уровня моря в результате изменения климата. Поэтому в 2021 году лидеры Форума тихоокеанских островов выпустили официальное заявление (известное как Декларация о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата), в котором они изложили, как сформулированные в Конвенции нормы о морских зонах должны, по их мнению, применяться в контексте повышения уровня моря.

20. Изложенное ими мнение состоит в том, что после установления морских зон и надлежащего уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в соответствии с Конвенцией эти зоны, а также вытекающие из них права и притязания должны продолжать действовать без каких-либо ограничений и независимо от любых физических перемен, связанных с повышением уровня моря в результате изменения климата. Как явствует из Декларации, этот подход поддерживается Конвенцией и лежащими в ее основе принципами. Вопреки впечатлению, которое могли создать другие делегации в ходе предыдущих обсуждений этой темы, Декларация формально не представляет собой внеправовой обход Конвенции и не устанавливает новую норму международного права. Скорее, она представляет собой толкование существующих и отраженных в Конвенции норм морского права, которое государства, не являющиеся членами Форума тихоокеанских островов, в том числе не участвующие в Конвенции, приглашаются признать и применять.

21. Касаясь вопросов государственности, безгражданства, суверенитета и самоопределения, которые имеют непосредственное отношение к малым островным развивающимся государствам Тихого океана в связи со всё возрастающей возможностью полного затопления и обезлюдения их территорий в результате повышения уровня моря, связанного с изменением климата, оратор говорит, что после создания государства должна сохраняться твердая презумпция непрерывности государственности. Критерии государственности, изложенные в Монтевидейской конвенции о правах и обязанностях государств и аналогичных документах, больше относятся к созданию государств, нежели к их исчезновению. Мнения государств, особо затронутых повышением уровня

моря, связанным с изменением климата, должны учитываться во всех дискуссиях о государственности. В этой связи малые островные развивающиеся государства Тихого океана приветствуют констатацию во втором тематическом документе (A/CN.4/752) того, что «в случаях малых островных развивающихся государств, территория которых может уйти под воду или стать непригодной для проживания в силу исключительных обстоятельств, степень серьезности которых превышает способности и возможности пострадавших государств, следует рассмотреть четкую презумпцию в отношении сохранения государственности».

22. Многогранные угрозы, с которыми сталкиваются малые островные развивающиеся государства в результате повышения уровня моря, не сводятся к береговой абразии и включают потерю пригодных для проживания земель, повышение уровней солености в пресноводных источниках, возрастание риска наводнений и повышение уязвимости к стихийным бедствиям во всех аспектах жизни, включая социально-экономический, экологический или культурный. Последствия не всегда можно устранить с помощью адаптационных стратегий и улучшения инфраструктуры: некоторые прибрежные сообщества в Тихом океане уже вынуждены переселяться. Второй тематический документ содержит полезное изложение существующих правовых рамок, потенциально применимых к защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря.

23. Позиция малых островных развивающихся государств Тихого океана заключается в том, что в соответствии с международным правом международное сообщество обязано сотрудничать и помогать уязвимым государствам справляться с негативным воздействием повышения уровня моря на их граждан, чьи опасения потерять дома своих предков и быть вынужденными покинуть места проживания являются реальными и обоснованными. Таким образом, назрела необходимость рассмотреть и разъяснить, исходя из принципов честности и справедливости, международно-правовые последствия повышения уровня моря, связанного с изменением климата, для государственности, а также соответствующие обязательства по защите людей.

24. **Г-н Ньянид** (Камерун), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что его делегация хотела бы вновь заявить о своем видении иммунитета как логического следствия государственного суверенитета. Важно, чтобы при исполнении своих официальных обязанностей те, кто представляет свое государство и действует от его имени как

на национальном, так и на международном уровне, не чувствовали себя так, будто над их головами навис дамоклов меч. Камерунская делегация настоятельно призывает Комиссию продолжить рассмотрение этой темы, ориентируясь на выработку такого итогового документа, который плотнее состыковывался бы, в частности, с ее работой над императивными нормами общего международного права (*jus cogens*).

25. Касаясь проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятых Комиссией в первом чтении, и предусматриваемой для этих проектов формы, оратор говорит, что Комиссии следует скомпоновать их с учетом их юридической хронологии и привязки, чтобы облегчить их прочтение и понимание, как это делалось с ее предыдущими итоговыми документами.

26. Что касается существа проектов статей, то камерунская делегация принимает к сведению усилия Комиссии по определению сферы применения иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции в проекте статьи 1, хотя предпочла бы, чтобы специальные правовые режимы, применимые к международным уголовным судам и трибуналам, о которых говорится в пункте 3 проекта статьи, были принципиально включены в сферу охвата проектов статей. Такой подход соответствовал бы проектам статей 3 («Лица, пользующиеся иммунитетом *ratione personae*») и 4 («Сфера действия иммунитета *ratione personae*»), учитывая возможные последствия деятельности международных уголовных судов и трибуналов для существования международных норм, налагающих на государства обязательство сотрудничать с ними.

27. Эти специальные режимы не являются универсальными, и в любом случае — хотя проект статьи 1 и не отражает этого факта — режим иммунитета *suí generis* имманентно создается тем или иным механизмом, который имманентно связан с институциональными рамками некоторых соглашений, устанавливающих эти специальные режимы, или просто тем или иным процессом правовой инженерии, который наделяет иммунитетом должностных лиц определенных государств в рамках уголовно-правовой системы, разработанной предположительно в качестве нового инструмента для борьбы с безнаказанностью во всех местах и при всех обстоятельствах.

28. Таким образом, ссылка на специальные режимы международных уголовных судов и трибуналов может быть истолкована как создание специального, дискриминационного уголовного права, хотя

такое положение было бы недейственным, подрывая сам фундамент международного права. Государства не должны подвергаться никакому давлению и должны быть вольны признавать обязательность соглашений по собственному выбору; некоторые соглашения представляют собой настоящие юридические «смирительные рубашки», заключая в себе правовые тупики, которые могут вызвать у кого-нибудь мысль о том, что механизмы, призванные предотвращать безнаказанность, носят предвзятый и дискриминационный характер. Однако камерунская делегация продолжает верить в справедливость и равное обращение, без которых международное право не имеет смысла. Важно помнить, что в международном праве любые попытки ограничить свободу действий государств вне установленных рамок считаются противоправными.

29. Именно для предотвращения подобных нарушений и была создана концепция иммунитета, призванная оградить его бенефициаров от любой ответственности, притом что такой иммунитет является и должен оставаться отступлением от ординарного права и привилегией, выводящей должностных лиц в силу их статуса из-под юрисдикции другого государства. Однако иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции ни в коем случае не исключает применения принципа ответственности и недопущения безнаказанности за наиболее серьезные преступления по международному праву. Разумеется, важно также отметить, что пользующиеся иммунитетом лица по-прежнему подлежат судебному преследованию в тех пределах, которые задаются правовой и институциональной базой каждого государства или установленными рамками сотрудничества между государствами. Только когда государство должностного лица не в состоянии возбудить против него судебное разбирательство, государство суда может по запросу его заместить, и международное право предусматривает надлежащие механизмы для таких ситуаций.

30. Камерунская делегация приветствует подход, который Комиссия использует в проекте статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется»), где воспроизведены многие из преступлений, перечисленных в статье 5 Римского статута Международного уголовного суда. Однако несколько преступлений, перечисленных в этом проекте статьи, основаны на практике небольшого числа государств и не отражают международное обычное право. Поэтому было бы желательно, чтобы Комиссия пересмотрела формулировку этого проекта статьи с целью достижения консенсуса, который

позволил бы принять проекты статей в форме международной конвенции, перспектива чего в настоящее время представляется отдаленной.

31. Процессуальные гарантии, содержащиеся в части четвертой проектов статей, важны тем, что они служат для обеспечения должного уважения к иммунитету должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Поэтому желательно, чтобы Комиссия предоставила государствам определенную гибкость для учета обстоятельств каждого конкретного случая. В этом контексте проект статьи 9 («Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда») является юридически сомнительным. Позиция камерунской делегации по-прежнему такова: если компетентным органам государства суда становится известно, что должностное лицо другого государства может быть затронуто осуществлением их уголовной юрисдикции, то, хотя бы в порядке проявления межгосударственной вежливости, они должны рассматривать вопрос об уголовном производстве только после снятия иммунитета с упомянутого должностного лица и незамедлительно прекращать любое уголовное производство или принудительные меры, могущие затронуть это должностное лицо, в том числе могущие затронуть всякую неприкосновенность, которая может полагаться этому должностному лицу по международному праву.

32. Вышеупомянутый проект статьи следует переработать, чтобы устранить всякую двусмысленность. В нынешней формулировке он выглядит намекающим на то, что государство суда вправе возбудить уголовное производство и может принять принудительные меры в отношении должностных лиц иностранного государства независимо от результатов рассмотрения вопроса об иммунитете, поскольку выражения «до возбуждения» и «до принятия» не говорят ничего определенного про результаты этого рассмотрения. Такая расплывчатость допускает вывод о том, что, пока идет такое рассмотрение, государство суда может, не предпринимая его результатов, продолжать свои действия. Для предотвращения правовой неопределенности в проекте статьи необходима большая точность. Особенно важно уточнить, что обязательство, изложенное в пункте 2, не исключает принятия любых мер, необходимых для предотвращения ущерба в условиях надвигающейся перспективы противоправного применения силы.

33. Момент, который камерунской делегации представляется расплывчатым, недвусмысленно закреплен в проекте статьи 10 («Уведомление государства должностного лица»), где Комиссия, похоже, уже не разбирает вопрос о наличии или отсутствии

иммунитета у государственного должностного лица, а просто предусматривает, что государство суда должно уведомить государство должностного лица об уголовном производстве, которое оно намерено возбудить, или о принудительных мерах, которые оно намерено принять. О моменте снятия иммунитета Комиссия нигде не упоминает. Расплывчатая ссылка на задействие иммунитета в проекте статьи 11 не обнадеживает и не убеждает, поскольку в этом тексте, по крайней мере в его французском варианте, введены крайне субъективные формулировки, в частности «dans les meilleurs délais» (для выражения английской фразы «as soon as possible»). Выражение «dans les meilleurs délais» эквивалентно выражению «в кратчайший срок», однако в тексте не указано, как этот срок может быть установлен. Поэтому делегация предлагает заменить выражение «dans les meilleurs délais» во французском тексте выражением «dès que possible».

34. Камерунская делегация считает, что при всей безусловной важности того, чтобы государство должностного лица уведомлялось о любом уголовном производстве или принудительных мерах, одного уведомления недостаточно. Необходимо также сохранить согласованность с проектом статьи 12 («Отказ от иммунитета»), который предусматривает, что от иммунитета должностного лица государства от иностранной уголовной юрисдикции может отказаться только государство этого лица. Делегация считает, что, пока должностное лицо пользуется иммунитетом, производство против него возбуждено быть не может, и эта позиция подтверждена Международным Судом в его решении по делу «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)». Кроме того, отказ от иммунитета не может быть презюмирован, а всегда должен быть выражен в письменной форме — и эта позиция была подтверждена рядом судов, включая Кассационный суд Франции.

35. Кроме того, камерунская делегация ставит под сомнение положения проекта статьи 13 («Запросы информации»). По ее мнению, государство суда не просто имеет возможность запросить информацию у государства должностного лица, а абсолютно обязано сделать это, чтобы выяснить степень иммунитета этого лица. Далее, по мнению делегации, ответственность за принятие решения о том, что делать с иммунитетом представителя, лежит на государстве должностного лица и государствам следует доверять в том, что они будут во всех ситуациях действовать добросовестно.

36. В проекте статьи 14 («Установление наличия или отсутствия иммунитета») Комиссии следует

пересмотреть использование выражения «до возбуждения уголовного производства», которое встречается в пункте 4 этого проекта, а также в пункте 2 проекта статьи 9 («Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда»), в отношении времени, когда должен быть решен вопрос об иммунитете. В целях правовой определенности и обеспечения надлежащего отправления правосудия этот вопрос должен быть решен до того, как в отношении государственного должностного лица будут предприняты какие-либо действия.

37. Положение пункта 1 проекта статьи 14 о том, что наличие или отсутствие у должностного лица государства иммунитета устанавливается компетентными органами государства суда в соответствии с его законодательством и процедурами, является странным и вызывает беспокойство. Оно распространяет юрисдикцию иностранного государства на область, в отношении которой другое государство имеет суверенные права, и делает положения проектов статей 10, 11, 12, 13 и 16 недействительными, отдавая последнее слово государству суда. По мнению камерунской делегации, это положение нарушает процессуальные гарантии, изложенные в проекте статьи 16 («Справедливое обращение с должностным лицом государства»), и наводит на вопрос о том, не происходит ли распространения юрисдикции властей государства суда на государство должностного лица — вплоть до того, что государство суда определяет, кто имеет или не имеет право на иммунитет. Следовательно, данное положение следует переформулировать.

38. По мнению камерунской делегации, все изложенные в пунктах 2 и 3 меры, которые должны быть приняты во внимание при установлении наличия или отсутствия иммунитета, являются просто иллюзией. Факт остается фактом: только государство должностного лица компетентно решать вопрос о его иммунитете. Делегация также интересуется, что имеет в виду Комиссия, когда указывает, что устанавливать наличие или отсутствие иммунитета должны органы «достаточно высокого уровня». Этот явно субъективный критерий является странным и сомнительным, поскольку он может позволить иностранным судам и трибуналам осуществлять косвенный контроль над действиями другого государства.

39. Камерунская делегация настоятельно призывает Комиссию изменить формулировку проекта статьи 15 («Передача уголовного производства»), предусмотрев, что государство суда обладает не возможностью, а обязанностью передать уголовное производство государству должностного лица, а просьба о такой передаче должна быть

добросовестно рассмотрена государством суда, которое будет приостанавливать производство, как только государство должностного лица начинает свое собственное производство.

40. Важно подчеркнуть, что иммунитет исходит от государств, которые предоставляют его своим должностным лицам, чтобы те могли спокойно исполнять свои обязанности в качестве государственных служащих, причем государства являются юридическими лицами, действующими через физических лиц, и только они могут снять этот иммунитет в соответствии с установленными для этого процедурами. В этой связи камерунская делегация предлагает Комиссии провести подробный обзор решения Международного Суда по делу «Юрисдикционные иммунитеты государства (Германия против Италии, со вступлением в дело Греции)», в котором, изучив практику государств в национальных судах, Суд подтвердил, что иммунитет предоставляется должностным лицам не для их личной выгоды, а для защиты прав и интересов государства.

41. В международном праве иммунитет следует из принципа суверенного равенства государств, что наглядно подтверждает Суд, заявляя в вышеупомянутом решении, что он «считает, что правило государственного иммунитета [...] вытекает из принципа суверенного равенства государств, который, как явствует из пункта 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, представляет собой один из основополагающих принципов международного правопорядка». Согласно максиме *par in parem non habet imperium*, одна суверенная держава не может осуществлять юрисдикцию над другой. Принцип суверенного равенства государств, на котором основывается иммунитет, должен неукоснительно соблюдаться, чтобы не подрывать межгосударственные отношения и не ставить под угрозу сверхзадачу — положить конец безнаказанности за наиболее серьезные международные преступления, — и соблюдение этого принципа исключает возбуждение уголовного производства против должностных лиц иностранных государств. Камерунская делегация отмежевывается от очевидной попытки постепенно сузить этот иммунитет и призывает к его полному восстановлению.

42. Консультации, предусмотренные проектом статьи 17, должны быть подлинными, эффективными и искренними и проводиться систематически, а не просто «при необходимости», как указано в проекте статьи. В вопросах иммунитета решения следует искать не в одностороннем порядке, а путем переговоров, как это предусмотрено в проекте статьи 18 («Разрешение споров»), непредвзято и на основе

взаимного уважения. Однако процедуру разрешения споров следует начинать только после того, как компетентные судебные органы вынесут окончательное определение, устанавливающее наличие или отсутствие иммунитета. Что касается названия проекта статьи, то было бы уместнее озаглавить ее «Процессуальные требования», поскольку «разрешение споров» предполагает наличие у государств связывающего их обязательства. Клаузулу о разрешении споров в проекты статей включать неуместно, поскольку такая клаузула будет ограничивать осуществление государствами уголовной юрисдикции. В дополнение к переговорам, арбитражу и судебному урегулированию следует упомянуть и другие средства мирного разрешения споров, изложенные в статье 33 Устава, чтобы лучше согласовать это положение с практикой государств.

43. Кроме того, важно подчеркнуть обязательство всех государств в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьей 33 Устава разрешать любые споры между ними мирными средствами, а также важность свободы государств в выборе средств разрешения споров. Камерунская делегация поддерживает предложение о включении в проект статьи дополнительного пункта с прямой ссылкой на этот принцип. В любом случае внимание следует сосредоточить на свободе выбора средств, которой обладают государства, а не на нарушении этой свободы. Делегация также приветствует добавление в конце пункта 1 проекта статьи 18 после слова «переговоров» формулировки «или другими мирными средствами по своему выбору».

44. Наконец, камерунская делегация обеспокоена принятием по данной теме проектов статей, которые выглядят направленными на установление новых положений международного права, подтачивающими, подрывающими и демонтирующими основы международного права, а также нарушающими пункты 1 и 2 статьи 2 Устава и все связанные с ним резолюции. Предоставление определенным судам и трибуналам старшинства над национальными судами противоречило бы принципу комплементарности.

45. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что его делегация поддерживает решение Комиссии просить Секретариат подготовить меморандум с указанием тех элементов работы, ранее проделанной Комиссией, которые могут быть релевантны для ее будущей работы, в частности в том, что касается государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Повышение уровня моря, являющееся неизбежным следствием изменения климата, ускоряется, приводя зачастую к

драматическим последствиям для наиболее уязвимых прибрежных районов и их населения.

46. Помимо уже значительного воздействия на человека, экономику и окружающую среду, данное явление порождает ряд правовых проблем, которые оправдывают решение Комиссии заняться этим вопросом. Эти проблемы включают воздействие повышения уровня моря на границы морских пространств прибрежных государств и наличие лакун и неопределенностей в позитивном праве, в частности в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в которой ничего не говорится по этому вопросу. Таким образом, работа Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права действительно должна включать соображения, которые потенциально не укладываются в традиционную дихотомию между кодификацией международного права и его прогрессивным развитием. Ввиду сложности этих вопросов может также потребоваться совершенствование методов работы Комиссии.

47. Сложные и беспрецедентные ситуации, вызванные повышением уровня моря, требуют срочных мер. Длительная, а то и безвозвратная потеря территории, которая угрожает некоторым государствам, почти неизбежно повлияет на их практическую способность осуществлять права и выполнять обязательства по международному праву. В этом контексте было бы полезно рассмотреть практические варианты, доступные уязвимым государствам, существованию которых угрожает повышение уровня моря. Необходимо продумать все случайности, чтобы определить устойчивые и эффективные меры для решения вопросов, которые имеют центральное значение для выживания многих государств. Камерунская делегация согласна с тем, что ограничений в этом отношении ставить не следует, так чтобы у Исследовательской группы была возможность прийти к выводу о том, адекватно ли существующее международное право для преодоления обнаруженных трудностей или же необходимы новые нормы и принципы для заполнения любых возможных пробелов. Поэтому делегация считает, что Комиссии следует углубить свою работу над рассмотрением или изложением соответствующих правовых проблем, возникающих в ситуациях повышения уровня моря.

48. Что касается методов работы Комиссии, то камерунская делегация поддерживает идею о том, что в следующем пятилетии Комиссия могла бы превратить эту тему в традиционную. Делегация продолжит следить за работой Комиссии с целью поддержания правовой стабильности, безопасности,

определенности и предсказуемости морских зон, которым угрожает повышение уровня моря.

49. *Председательское место занимает заместитель Председателя г-н Леаль Матта (Гватемала).*

50. **Г-н Мухитх** (Бангладеш), выступая по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что недавно его страна оправилась от разрушительного циклона, вызванного главным образом негативными последствиями повышения уровня моря в результате изменения климата. Несмотря на огромные трудности, бангладешское правительство успешно эвакуировало тех, кто оказался в опасности, и сумело обеспечить своевременные и достаточные поставки продовольствия, одежды, питьевой воды и медикаментов. Это бедствие еще раз подтвердило, что повышение уровня моря относится к наиболее актуальным проблемам современности. Однако если политические и социально-экономические последствия этого явления нередко анализируются, то правовые последствия еще предстоит полностью и адекватно исследовать. Что касается вопроса о государственности, то определение правового статуса государства, чья сухопутная территория полностью ушла под воду, — это предмет, который в отсутствие какой-либо существующей правовой базы требует интенсивного анализа.

51. Что касается вопроса о защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, то для Бангладеш как низколежащей прибрежной страны важнейшее значение имеет второй тематический документ, подготовленный Исследовательской группой по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права ([A/CN.4/752](#) и [A/CN.4/752/Add.1](#)). В нем приводятся примеры практики государств в случае бедствий, вызванных повышением уровня моря, и бангладешская делегация с удовлетворением отмечает, что в этом документе содержится ссылка на передовой опыт ее страны. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву остается основополагающим документом в деле распоряжения Мировым океаном, и все мнения и замечания Комиссии относительно взаимосвязи между повышением уровня моря и международным правом должны соответствовать изложенным в ней фундаментальным принципам.

52. **Г-жа Али** (Мальдивские Острова), касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что Мальдивские Острова как государство, особенно уязвимое к повышению уровня моря, давно поддерживают принятие международных мер по этому вопросу. В 1989 году в стране прошла первая Конференция малых

государств по проблемам повышения уровня моря, в которой приняли участие 14 малых островных государств и которая завершилась подписанием Декларации Мале о глобальном потеплении и повышении уровня моря. Конференция привела к созданию Альянса малых островных государств.

53. Повышение уровня моря представляет угрозу для самого существования низколежащих и малых островных развивающихся государств, и Мальдивским Островам, в частности, климатологи уже предрекли немислимое: к концу XXI века территория страны станет непригодной для жизни. Ее жители потеряют свою культуру, традиции, дома и средства к существованию и, по сути, станут апатридами. Поэтому международное сообщество должно учитывать точку зрения таких стран, как Мальдивские Острова, при разработке и формулировании политики и относиться к ситуации со всей серьезностью и безотлагательностью, которой она требует.

54. Обращаясь к вопросу о защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, оратор отмечает, что, как указала Исследовательская группа по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права, рамки, предусмотренные проектами статей Комиссии о защите людей в случае бедствий, можно доработать, чтобы охватить конкретные потребности лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Однако важно подчеркнуть, что изменение климата — это антропогенная, а не природная катастрофа. Притом что эти проекты статей могут стать полезным руководством, их необходимо будет дополнить анализом трансграничного вреда и международных обязательств, основанных на принципе общей, но дифференцированной ответственности. Для продвижения в дискуссии по этой теме также крайне важен правозащитный подход, поскольку неумолимы последствия изменения климата оказывают непропорционально сильное воздействие на наиболее уязвимые слои населения: женщин, детей, пожилых людей, инвалидов, «людей цвета» и коренные народы. Учитывая разнообразие международно-правовых документов, касающихся уязвимых групп населения, в дискуссию следует включить интерсекционные аспекты.

55. Несмотря на неутешительные прогнозы, Мальдивские Острова стремятся сохранить свои земли, свою культуру и свою историю. Сохранение государственности и защита народа — это вопрос выживания, который имеет серьезную правовую подоплеку для всех низколежащих и малых островных развивающихся государств. В этой связи в ходе продолжающейся дискуссии следует сделать акцент на более

широких перспективах и на усилении солидарности и сопереживания.

56. **Г-жа Дао Тхи Ха Чанг** (Вьетнам), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что, поскольку такой иммунитет берет свое начало в международном обычном праве, к кодификации регулирующих его норм следует подходить осторожно и с должным учетом принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств, а также необходимости поддержания международного мира и безопасности. Насущно необходим баланс между преимуществами предоставления иммунитета, необходимостью заниматься проблемой безнаказанности и необходимостью защищать должностных лиц государства от неправомерного или политически мотивированного осуществления уголовной юрисдикции.

57. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор отмечает, что Вьетнам входит в число стран, наиболее уязвимых к негативным последствиям изменения климата в целом и повышения уровня моря в частности. Его прибрежные и низколежащие районы, а также жизненный уклад, здоровье, культура и благополучие тамошнего населения уже серьезно затронуты этой проблемой. Поэтому вьетнамская делегация хорошо понимает необходимость и безотлагательность дальнейшей кодификации и разработки международных норм для борьбы с этим явлением. В процессе этого следует руководствоваться принципом суверенного равенства государств, а для обеспечения стабильных морских границ и поддержания мира и стабильности в международных отношениях все решения должны основываться на международном праве, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. В работе над этой темой Комиссии также следует учитывать принципы международного экологического права.

58. **Г-жа Мотсепе** (Южная Африка), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что государствам необходимо найти баланс между необходимостью защищать устоявшуюся норму о таком иммунитете и задачей предотвращать безнаказанность за серьезные преступления. Они должны всегда помнить о своей ответственности за предотвращение политического злоупотребления иммунитетом, предоставленным их должностным лицам, поскольку назначение иммунитета состоит никоим образом не в том, чтобы позволить избежать ответственности и усугубить преступное поведение, а в том, чтобы предоставить государственным должностным лицам

возможность беспрепятственно выполнять свои обязанности.

59. Что касается проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятых Комиссией в первом чтении, то Южная Африка с удовлетворением отмечает включение положений о гарантиях против злоупотреблений, непоследовательности и несправедливости в применении такого иммунитета. Она приветствует тот факт, что, как указано в пункте 3 проекта статьи 1, проекты статей не наносят ущерба правам и обязательствам государств-участников по международным соглашениям об учреждении международных уголовных судов и трибуналов в качестве сторон таких соглашений.

60. Южноафриканская делегация поддерживает пункт 1 проекта статьи 7, где четко сформулированы преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не должен применяться, а также пункт 5 проекта статьи 14, где Комиссия указывает, что любое решение о том, что должностное лицо другого государства не пользуется иммунитетом, может быть оспорено в судебном порядке, причем это положение не наносит ущерба другим способам оспаривания любого решения о наличии или отсутствии иммунитета, которые могут быть использованы в соответствии с применимым законодательством государства суда.

61. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что ее делегация разделяет мнение о том, что повышение уровня моря вследствие изменения климата — это глобальное явление, которое будет прямо и косвенно затрагивать международное сообщество в целом. Африка, в частности, сталкивается с собственными проблемами в связи с повышением уровня моря и абразией, которые угрожают изменить ее береговую линию и разрушить важные объекты наследия, часть которых еще предстоит открыть.

62. Признавая влияние, которое частичное затопление или полное физическое исчезновение территории государства в результате повышения уровня моря может оказать на критерии государственности или требования к ней, южноафриканская делегация разделяет мнение о том, что государство может оставаться субъектом международного права и сохранять свой суверенитет, несмотря на утрату своей территории и вынужденное перемещение своего населения на территорию другого государства. Делегация поддерживает эту презумпцию непрерывности государственности, поскольку в международном праве нет требования о том, чтобы местопребывание

правительства государства было привязано к территории этого государства или вообще к какой-то конкретной территории. Вместе с тем эта презумпция имеет и ограничения, включая неопределенность в отношении того, сможет ли затронутое правительство, которое переместилось в другое государство и имеет ограниченные ресурсы или не имеет их вообще, продолжать осуществлять эффективный контроль над своей территорией и морскими зонами независимо от принимающего государства или других субъектов.

63. Южная Африка приветствует альтернативные меры, предложенные Комиссией, государствами и международными организациями для затрагиваемого государства на случай частичного или полного затопления его территории, включая строительство искусственных островов и возможность аренды территорий у других государств. Она также признает потенциальную угрозу для прав человека у населения или у сообщества людей, которые могли мигрировать на территорию другого государства в результате повышения уровня моря. Делегация высоко оценивает вклад государств, в частности низколежащих и малых островных развивающихся государств, а также международных организаций и соответствующих структур в продвижение мер по оказанию помощи государствам в решении вопросов, касающихся защиты прав человека во время перемещений, связанных с изменением климата. Южноафриканское правительство продолжит поддерживать разработку международно-правовой базы или возможной конвенции, регулирующей защиту лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, и обязуется участвовать в соответствующих обсуждениях, посвященных этой разработке.

64. **Г-жа Джерстин** (Соединенное Королевство), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что ее делегация рассчитывает подробно рассмотреть одноименные проекты статей, принятые Комиссией в первом чтении, и призывает Комиссию внимательно проанализировать все мнения государств (как высказанные в Комитете устно, так и представленные в письменном виде) и обеспечить, чтобы эти мнения были полностью учтены при продолжении работы по данной теме в 2023 году.

65. Соединенное Королевство приветствует содержащееся в проекте статьи 1 разъяснение Комиссией сферы применения проектов статей, в том числе касающееся связи между проектами статей и конкретными международными соглашениями и другими специальными нормами международного права. Оно положительно отмечает тот факт, что в части

четвертой Комиссия изложила процессуальные положения, которые могут иметь значительные практические последствия для национальных властей. Комиссии следует обеспечить, чтобы любой окончательный вариант проектов статей мог применяться в различных национальных правовых системах.

66. Британская делегация хотела бы напомнить, что статус исключений из иммунитета, предложенных в проекте статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется»), остается спорным как в Комиссии, так и в еще большей степени среди государств и что это положение было принято Комиссией в 2017 году, причем пришлось прибегнуть к голосованию. Жизненно необходимо, чтобы Комиссия четко указала, в каких проектах статей, по ее мнению, отражены существующие нормы международного права, а в каких — нет. Если в ходе работы над данной темой Комиссия выступит с предложениями, касающимися прогрессивного развития права или принятия новых правовых положений, то подходящей формой итогового документа должны стать проекты статей, которые могли бы лечь в основу конвенции, заключаемой путем переговоров.

67. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что ее делегация внимательно изучает работу Исследовательской группы по одноименному вопросу, касающуюся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, и с интересом ожидает рассмотрения результатов дальнейшего обсуждения Исследовательской группой аспектов, связанных с морским правом.

68. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и одноименных проектов статей, принятых Комиссией в первом чтении, говорит, что российская делегация отмечает пункт 3) комментария к проекту статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется»), в котором некоторые члены Комиссии напомнили, что в 2017 году они голосовали против данного проекта, изложив свои причины в выступлениях по мотивам голосования, и заявили, что тот факт, что в 2022 году голосование не состоялось, не означает, что право или их правовые позиции претерпели какие-либо изменения. Делегация солидарна с теми членами Комиссии, которые придерживаются мнения (изложенного в пункте 12) комментария к проекту статьи) о том, что, предлагая этот проект, Комиссия занимается «нормотворчеством», которое «не имеет отношения ни к кодификации, ни к

прогрессивному развитию международного права», и разделяет их позицию, изложенную в этом пункте под литерами a), b), c) ii) и iii), d) и e).

69. Учитывая, что проекты статей не касаются вопросов международной уголовной юрисдикции, российская делегация не убеждена в необходимости пункта 3 проекта статьи 1 («Сфера применения настоящих проектов статей»), в котором содержится оговорка, касающаяся международных уголовных судов и трибуналов. Делегация также не согласна с содержащимся в пункте 25) комментария к проекту статьи 14 («Установление наличия или отсутствия иммунитета») указанием на то, что преследование преступлений по международному праву, перечисленных в проекте статьи 7, может осуществляться во множестве юрисдикций, как национальных, так и международных. Делегация также отмечает, что пункт 25) не содержит ссылки на принцип *non bis in idem*, который был бы полезным для уточнения проекта статьи 15 («Передача уголовного производства»), в котором предусматривается, что государство суда может возобновить уголовное производство, если государство должностного лица, после передачи ему такого производства по международному соглашению, не передаст дело оперативно и добросовестно своим компетентным органам для цели осуществления уголовного преследования. Остается открытым вопрос, кто и как может дать оценку того, выполнило ли государство должностного лица свое обязательство и добросовестно ли оно это сделало. Кроме того, неясны последствия решения государства суда о возобновлении уголовного производства с точки зрения вытекающей из этого множественности уголовных производств в отношении одного и того же преступления.

70. Комиссии также предлагается дополнительно проработать вопрос о значении наличия гражданства соответствующего государства для определения статуса должностного лица и отразить вывод как минимум в комментарии к определению должностного лица государства, содержащемуся в подпункте a) проекта статьи 2. В пункте 2) комментария к проекту статьи 3 («Лица, пользующиеся иммунитетом *ratione personae*»), а также в комментарии к проекту статьи 16 («Справедливое обращение с должностным лицом государства») Комиссия, по сути, пришла к выводу, что гражданство не имеет значения для определения статуса должностного лица. Однако читателю приходится делать этот вывод на основании ряда разрозненных комментариев, не подкрепленных практикой.

71. Остается неясным, могут ли действия *ultra vires* считаться официальными деяниями для целей

иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции. В той редакции проектов статей и комментариев к ним, которая принята в первом чтении и опубликована в докладе Комиссии (A/77/10), термин «*ultra vires*» встречается лишь два раза, причем один из них — в сноске 935 доклада вместе с выборкой из нескольких решений судов Соединенных Штатов, в которых основания для исключения действий *ultra vires* из-под иммунитета якобы «пояснены особенно наглядно», но эти решения вряд ли можно считать репрезентативными. Кроме того, в своих втором и третьем докладах (A/CN.4/631 и A/CN.4/646) бывший Специальный докладчик г-н Колодкин пришел к выводу, что иммунитет *ratione materiae* действительно распространяется на действия должностных лиц государства *ultra vires*. Комиссии предлагается вернуться к рассмотрению данного вопроса в ходе второго чтения.

72. Нет необходимости включать определение термина «осуществление уголовной юрисдикции» в проекты статей или комментарии, как это сделано в пункте 7) комментария к проекту статьи 8 («Применение части четвертой») и пункте 5) комментария к проекту статьи 9 («Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда»). Кроме того, эти определения не в полной мере соответствуют друг другу. В комментарии к проекту статьи 9 также имеется коллизия. В пункте 10) комментария отмечается, что термин «возбуждение уголовного производства» относится «к началу процессуальных действий, цель которых — определить возможную уголовную ответственность физического лица, в данном случае должностного лица другого государства». В то же время в пункте 6) комментария со ссылкой на практику Международного Суда отмечается, что «само по себе начало предварительного расследования или возбуждение уголовного производства не только по предполагаемому факту преступления, но и, собственно, против соответствующего лица, если оно не накладывает на него в соответствии с применимым национальным правом какое-либо обязательство, не может расцениваться как нарушение иммунитета».

73. Пункт 5 проекта статьи 12 («Отказ от иммунитета»), где говорится, что отказ от иммунитета является безотзывным, отражает общее правило, которое является проявлением принципа добросовестности и отвечает необходимости обеспечения правовой определенности. В приведенный в сноске 1092 к докладу Комиссии список, где указаны страны, имеющие законы об иммунитете, в которых рассматривается вопрос об отказе от иммунитета, можно было бы включить Российскую Федерацию и ее Закон № 297-ФЗ от 3 ноября 2015 года

«О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации», статья 6 которого гласит, что «отказ иностранного государства от судебного иммунитета в отношении конкретного спора не может быть отозван и распространяется на все стадии судебного разбирательства». Комиссии следует учитывать это при работе над комментарием к проекту статьи 12 во втором чтении.

74. В пункте 34) комментария к проекту статьи 14 («Установление наличия или отсутствия иммунитета») весьма спорно выглядят примеры принудительных мер, которые якобы допустимо применять в отношении иностранного должностного лица в соответствии с подпунктом b) пункта 4 этого проекта, включая меры в виде запрета должностному лицу покидать территорию государства суда. Такие меры едва ли не «затрагивают» должностное лицо, учитывая к тому же, что его присутствие на территории государства суда не было сочтено обязательным требованием для осуществления в отношении него уголовной юрисдикции (см. п. 30) комментария к проекту статьи). Требование об изъятии у должностного лица паспорта также представляется чрезмерным.

75. Наиболее подходящей формой итогового продукта Комиссии по данной теме могут стать проекты руководящих положений, которые послужат *vade mecum*, или инструментарием, где представители компетентных органов государства суда и государства должностного лица смогут найти ответы на практические вопросы, возникающие в ходе осуществления уголовной юрисдикции при принятии мер, которые могут затронуть иностранное должностное лицо. В этой связи было бы целесообразно вообще исключить проект статьи 18 («Разрешение споров») из проектов статей, так как подобные положения являются отличительной чертой международных договоров. Вместо того чтобы торопиться с завершением второго чтения проектов статей, Комиссии следует внимательно изучить комментарии государств и проработать их отражение в тексте проекта. При необходимости срок рассмотрения этой темы Комиссией может быть продлен.

76. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» и второго тематического документа, подготовленного Исследовательской группой по одноименному вопросу, оратор говорит, что повышение уровня моря — глобальное явление, которое затрагивает все государства, и что при этом последствия могут быть различными, включая частичное или полное затопление территории, в связи с чем возникают вопросы государственности. Российская делегация согласна с Комиссией в

том, что каждый из критериев создания государства, изложенных в Конвенции о правах и обязанностях государств, является многогранным. Делегация также разделяет мнение о том, что предстоит определить применимость изученных источников международного права и актуальность имеющейся практики. Также следует учитывать вопросы, касающиеся морского права. Ценным видится предложение авторов тематического документа проанализировать возможные альтернативы государственности в будущем, иллюстративные примеры и проблемы практического характера. Делегация не исключает возможность создания правовых режимов *sui generis*.

77. Особенно важное значение имеют меры, направленные на смягчение последствий повышения уровня моря, такие как меры по берегоукреплению; они могут осуществляться в рамках принципа международного сотрудничества. Применительно к оценке воздействия на окружающую среду работ по берегоукреплению и сооружению искусственных островов особую актуальность представляют позиции малых островных развивающихся государств.

78. Что касается подтемы «Защита лиц, затрагиваемых повышением уровня моря», то российская делегация считает, что Комиссии в своей будущей работе следует учитывать степень и долгосрочный характер последствий повышения уровня моря, которые отличают их от воздействия стихийных бедствий. Учитывая, что потенциально применимые международно-правовые механизмы немногочисленны и носят фрагментарный характер, делегация согласна с сопредседателем Исследовательской группы в том, что необходимо оценить релевантность работы, проделанной Комиссией ранее. Следует также изучить вопросы о статусе соответствующих лиц, их правах и защите как *in situ*, так и при перемещении, равно как и обязательства государств и их охват согласно международному праву. Статус лиц тесно связан с вопросами государственности. Применительно к лицам, перемещенным вследствие повышения уровня моря, целесообразно рассмотреть различные аспекты безгражданства, а также их статуса при несоответствии критериям для получения статуса беженца.

79. Российская делегация поддерживает продолжение работы Комиссии над данной темой.

80. **Г-жа Касерес Наваррете** (Чили), обращаясь к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», отмечает, что в одноименных проектах статей, принятых Комиссией в первом чтении, содержится (в проекте статьи 1) определение сферы применения этих

проектов, в соответствии с которым они применяются конкретно к иммунитету должностных лиц государства от уголовной юрисдикции иностранных судов. Это означает, что уголовная ответственность за поведение должностного лица может быть установлена в других судебных органах, таких как международные трибуналы, прежде всего Международный уголовный суд, и суды государства, гражданином которого является соответствующее должностное лицо.

81. Ограничения иммунитета *ratione personae* надлежащим образом изложены в проекте статьи 4, который предусматривает, что такой иммунитет может быть задействован в течение срока полномочий любого из должностных лиц, подпадающих под этот проект, и охватывает все деяния, совершенные хоть в личном, хоть в официальном качестве в течение или до срока их полномочий. После окончания срока полномочий должностные лица могут ссылаться на свой иммунитет в судах других государств только в отношении официальных деяний, совершенных в этот период. Следовательно, они не пользуются иммунитетом *ratione materiae* в связи с какими-либо личными деяниями, совершенными в этот период. Такой иммунитет также не может быть задействован в отношении преступлений, указанных в проекте статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется»), поскольку такие деяния не могут считаться официальными. Действительно, вопрос об ограничениях и исключениях, распространяющихся на иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции, является очень сложным, затрагивая основополагающие принципы международного права, такие как суверенное равенство государств, с одной стороны, и борьба с безнаказанностью за серьезные международные преступления, с другой.

82. Что касается части четвертой («Процессуальные положения и гарантии») и обязательства компетентных органов государства суда безотлагательно «рассматривать» вопрос об иммунитете, когда им становится известно, что осуществлением его уголовной юрисдикции может быть затронуто должностное лицо другого государства, то чилийская делегация считает, что выражение «рассматривать» не проясняет объем этого обязательства. Аналогичным образом, определение «рассмотрения иммунитета» в пункте 1) комментария к проекту статьи 9 как «мер, необходимых для оценки того, может ли действие властей государства суда, подразумевающее осуществление его уголовной юрисдикции, затронуть иммунитет должностных лиц другого государства от уголовной

юрисдикции» не указывает минимальных обязательств, которые компетентные органы должны будут выполнять при «рассмотрении» иммунитета. Делегация считает, что выражение «уголовное производство», используемое в подпункте а) пункта 2 проекта статьи 9, носит слишком ограничительный характер; было бы целесообразнее распространить ссылку на любое действие, относящееся к осуществлению уголовной юрисдикции государством суда, на что указывает название этого и ряда других проектов.

83. Установление наличия или отсутствия иммунитета, понимаемое как решение о том, применяется ли иммунитет в конкретном деле, является одной из основных процессуальных гарантий, распространяющихся на государственное должностное лицо в связи с уголовной юрисдикцией государства суда. «Установление наличия или отсутствия» — это заключительный этап процесса, в ходе которого компетентные органы государства суда проводят оценку различных элементов и обстоятельств конкретного дела. Его следует отличать от «рассмотрения вопроса об иммунитете», о котором говорится в проекте статьи 9, где речь идет только о первоначальном изучении предмета. Чилийская делегация разделяет выраженное Комиссией в ее докладе мнение, что устанавливать, применяется или не применяется иммунитет, необходимо всякий раз, когда возникает вопрос об иммунитете от осуществления уголовной юрисдикции государства суда, в том числе в случаях, когда может оказаться применим проект статьи 7.

84. Чилийская делегация согласна с содержащейся в пункте 1 проекта статьи 14 ссылкой на то, что наличие или отсутствие иммунитета устанавливается «согласно применимым нормам международного права», поскольку она дополняет тот факт, что наличие или отсутствие иммунитета должно устанавливаться в соответствии с национальным законодательством государства суда. Эта ссылка также служит гарантией для государственного должностного лица и для самого производства, поскольку указывает на полную применимость как обычно-правовых, так и договорных норм, которые могут иметь отношение к иммунитету и установлению его наличия или отсутствия.

85. Что касается пункта 2 проекта статьи 18 («Разрешение споров»), то, хотя выражение «разумный срок» часто используется в международных конвенциях, оно не обеспечивает правовой определенности и, как правило, вызывает ненужные задержки в разбирательствах об иммунитете и ненужные расхождения в квалификации разумности того или иного срока. Поэтому было бы уместно привести

конкретный (пусть даже короткий) период времени, который позволил бы приложить максимум усилий для достижения взаимоприемлемого решения, прежде чем передавать спор в суд, чьи постановления имеют юридически обязательную силу.

86. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что обсуждение вопроса о защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, является не просто своевременным, а неотложным, поскольку, как указала Исследовательская группа по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права в пункте 73 своего второго тематического документа (A/CN.4/752) и как отмечали многие делегации в Комитете, последствия повышения уровня моря не будут ощущаться одинаково во всем международном сообществе, а будут зависеть от географических, климатических, социально-экономических и инфраструктурных условий каждого государства. Ощущаемая степень этих последствий не пропорциональна воздействию, исходящему от стран и сообществ, которые наиболее уязвимы к изменению климата, таких как малые островные развивающиеся государства.

87. Хотя наиболее серьезные последствия повышения уровня моря, например полное затопление отдельных государств и их непригодность для жизни, в ближайшие несколько лет проявляться не будут, некоторые такие последствия уже начинают ощущаться в ряде сообществ, которые были вынуждены покинуть родные места или живут в постоянном страхе того, что могут лишиться привычного жизненного уклада. Поэтому было бы весьма целесообразно, чтобы на следующем этапе своей работы Исследовательская группа углубила анализ правовых механизмов и рамок, потенциально применимых к защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, и уделила особое внимание превентивным и митигационным мерам, имеющимся в международном праве, а также существующим механизмам борьбы с изменением климата.

88. Что касается подтемы «Государственность», то Чили приветствует проведенный сопредседателями анализ существующих примеров, подтверждающих презумпцию сохранения государственности. Однако в своей будущей работе Исследовательской группе следует подробнее изучить условия и практические последствия такой презумпции. В самом деле, большинство примеров, приведенных в тематическом документе, касаются ситуаций, которые носят временный характер, например случаев правительств в изгнании. Это отличается от ситуации государств, полностью затопленных или ставших непригодными

для проживания из-за повышения уровня моря, которая носит скорее необратимый характер. Поэтому необходимо определить, может ли вышеуказанная презумпция сохраняться бессрочно и при каких условиях. Важно также более глубоко рассмотреть вопрос о том, каким образом указанные государства смогут продолжать осуществлять свои права и обязанности по отношению к своим гражданам, в частности гарантировать защиту их прав человека. Следует также изучить последствия потенциального исчезновения государства, в частности касающиеся таких вопросов, как безгражданство его населения, осуществление его права на самоопределение и ответственность международного сообщества за его защиту, тем более что Комиссия признала право на самоопределение в качестве императивной нормы общего международного права (*jus cogens*), а Международный Суд указал еще и на наличие у него характера *erga omnes*.

89. Что касается подтемы «Защита лиц, затрагиваемых повышением уровня моря», то Чили согласно с тем, что повышение уровня моря представляет значительную угрозу для малых островов и низколежащих прибрежных районов во всем мире, прежде всего потому, что может серьезно повлиять на жизнь людей. Поэтому Чили приветствует проведенный сопредседателями анализ существующих правовых механизмов, потенциально применимых для их защиты. Оно согласно с указанием в пункте 234 тематического документа на отсутствие конкретной правовой базы, регулирующей защиту лиц, пострадавших или перемещенных в результате неблагоприятных последствий изменения климата, таких как повышение уровня моря. Однако без ущерба для будущих переговоров о конкретном документе, касающемся этой ситуации, чилийская делегация считает, что в международном правопорядке имеются общие нормы, которые могут быть использованы для защиты лиц, затронутых этим явлением, в частности международное право прав человека.

90. Как признается в пункте 252 тематического документа, повышение уровня моря представляет угрозу для всех аспектов жизни людей, включая право на жизнь и связанные с ним права, такие как право на доступ к воде, питанию и охране здоровья. Вместе с тем повышение уровня моря влияет и на осуществление права человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, признанного Советом по правам человека и Генеральной Ассамблеей. Поэтому Чили согласно с содержащимся в пункте 239 тематического документа утверждением о том, что любые меры реагирования на феномен повышения уровня моря должны осуществляться при

полном соблюдении прав затронутых лиц. Необходимо принимать во внимание особую уязвимость таких групп, как женщины, дети и подростки, пожилые люди и коренное население. Важным событием, которое следует рассмотреть в этой связи, стало недавнее решение Комитета по правам человека считать Австралию ответственной за непредоставление коренным народам в регионе Торрессова пролива защиты от последствий изменения климата.

91. Некоторые последствия повышения уровня моря более ощутимы для сообществ и государств, которые играют лишь минимальную роль в изменении климата. Помимо признания того, что государства территориальной юрисдикции должны и обязаны предоставлять защиту и помощь лицам, находящимся под их юрисдикцией, важно также, чтобы Исследовательская группа могла изучить вопрос об обязанностях, которые в данном вопросе могут нести другие государства, в свете принципа общей, но дифференцированной ответственности, принципа «загрязнитель платит» и других принципов, которые могут быть актуальны. При определении правовой базы, применимой к защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, определенным подспорьем для Исследовательской группы могут послужить ценное прецедентное право Межамериканского суда по правам человека и прочая деятельность на международном уровне.

92. Наконец, было бы полезно, чтобы Исследовательская группа могла предоставить более подробную информацию об обстоятельствах, при которых допускается отступление от обязательств в области прав человека, как указано в пункте 253 тематического документа. Чилийская делегация согласна с тем, что Исследовательской группе было бы весьма целесообразно продолжить подробное изучение вопросов, изложенных в пункте 435 тематического документа, в частности вопроса о том, каковы будут обязательства третьих государств по недопущению высылки в отношении лиц, пострадавших в результате повышения уровня моря, и вопроса о том, в какой степени принцип международного сотрудничества со стороны других государств применяется или должен применяться для оказания помощи государствам в защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря.

93. *Председательское место занимает заместитель Председателя г-жа Романска (Болгария).*

94. **Г-жа Ханлумьюанг** (Таиланд), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что при установлении наличия или отсутствия иммунитета и

его применении необходимо найти правильный баланс между предоставлением иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции государственным должностным лицам и прекращением безнаказанности и в то же время подчеркнуть и учесть уважение к принципу суверенного равенства государств. Таиландская делегация отмечает проекты статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятые Комиссией в первом чтении, и признает важность включения в их часть четвертую процессуальных гарантий, которые принципиально важны для защиты прав и интересов государств и обеспечивают при этом транспарентность и надлежащую правовую процедуру.

95. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что ее делегация приветствует завершение Исследовательской группой по одноименному вопросу работы над своим вторым тематическим документом (A/CN.4/752), касающимся государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Всецело сознавая фрагментарность существующей международно-правовой базы, потенциально применимой к защите лиц, затрагиваемых изменением климата, в том числе повышением уровня моря, Таиланд признает как неотложность, так и чрезвычайную важность работы Комиссии по данной теме. В ходе этой работы Комиссия намечает для международного сообщества практические пути к устранению существующих пробелов и защите лиц, затронутых тревожными последствиями изменения климата. Таиландская делегация решительно призывает Исследовательскую группу продолжать свою работу и с нетерпением ожидает дальнейших докладов по этой теме.

96. Таиланд отмечает, что Исследовательская группа вернется к подтеме «Морское право» в 2023 году. В этой связи он хотел бы еще раз подчеркнуть, что права государств в отношении морских зон и границ, гарантированные Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, должны быть защищены. Морские границы, уже установленные международными договорами или судебными решениями, должны быть окончательными и не зависеть от повышения уровня моря. Крайне важно, чтобы работа по этой теме была завершена на основе достаточной практики государств и чтобы в ней были соответствующим образом учтены мнения и соображения всех государств, независимо от их размера или уровня развития.

97. **Г-н Абдельазиз** (Египет), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от

иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что Египет полностью привержен принципу ответственности за все преступления, независимо от функции обвиняемого. Однако египетская делегация по-прежнему испытывает озабоченность, о которой она сообщала на предыдущих сессиях, и в частности считает, что к этой теме следует подходить осторожно, так чтобы отразить *lex lata* и международное обычное право, а не вводить новые правовые нормы.

98. У египетской делегации по-прежнему имеются серьезные оговорки в отношении проекта статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется») проектов статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, которые были приняты Комиссией в первом чтении. Как отмечали многие другие делегации, положения этого проекта статьи несовместимы с международным обычным правом. Приветствуя изменения в части четвертой проектов статей («Процессуальные положения и гарантии»), делегация по-прежнему считает, что было бы полезно провести различие между процессуальными гарантиями, связанными с иммунитетом *ratione personae*, и процессуальными гарантиями, связанными с иммунитетом *ratione materiae*, которые относятся к разным категориям.

99. Что касается проекта статьи 14 («Установление наличия или отсутствия иммунитета»), то египетская делегация с удовлетворением отмечает содержащееся в пункте 4 b) положение о том, что компетентные органы государства суда всегда устанавливают наличие или отсутствие иммунитета до принятия мер, направленных против должностного лица. Однако затем предусматривается, что данный пункт не препятствует принятию или продолжению применения мер, которые позволили бы инициировать последующее уголовное производство. Принимая во внимание аргументы в пользу этого положения, приведенные в пункте 34) комментария к проекту статьи, делегация всё же считает, что такие меры должны носить как можно более ограниченный характер и что следует установить срок для изучения вопроса об иммунитете. Делегация по-прежнему убеждена, что следует исходить из отсутствия отказа от иммунитета и что для такого отказа должна быть предусмотрена четкая процедура.

100. В условиях, когда рассмотрение этой темы вступает в завершающую фазу, Комиссии следует проявлять осторожность: при нынешней международной ситуации неконсенсусные правовые трактовки лишь усилят напряженность в межгосударственных отношениях и подорвут стабильные

международные принципы и нормы. Поэтому египетская делегация настоятельно призывает Комиссию уделить должное внимание соображениям, высказанным государствами-членами.

101. Касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что Комиссия призвана сыграть важную роль в реагировании на последствия изменения климата. Ввиду двадцать седьмой Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, которая состоится в ноябре 2022 года в Шарм-эш-Шейхе (Египет), необходимо принять быстрые и решительные меры и обеспечить выполнение развитыми странами своего обязательства удвоить к 2025 году финансирование проектов по адаптации к изменению климата. Египетская делегация поддерживает рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы половина объема средств, выделяемых в рамках климатического финансирования, направлялась на адаптацию.

102. **Г-н Риполь Карулья** (Испания), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что в одноименных проектах статей, принятых Комиссией в первом чтении, весьма важным является проект статьи 1. В нем определяется сфера применения проектов статей, а именно указывается, что лица, пользующиеся иммунитетом, являются должностными лицами государства, что юрисдикция, на которую распространяется иммунитет, является уголовной юрисдикцией и что затрагиваемая уголовная юрисдикция — это юрисдикция третьих государств. Комиссия признает, что проекты статей не применяются в отношении иммунитета от уголовной юрисдикции, которым на основании специальных норм международного права пользуются лица, относящиеся к дипломатическим представительствам, консульским учреждениям, специальным миссиям, международным организациям и вооруженным силам государства, или в отношении прав и обязательств по международным соглашениям об учреждении международных уголовных судов и трибуналов.

103. Поскольку проекты статей касаются иммунитета государственных должностных лиц, они выходят за рамки традиционной сферы действия иммунитета глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, по крайней мере установленной в прецедентном праве Международного Суда и в работе Института международного права. Согласно проектам статей, главы государств, главы правительств и министры иностранных дел пользуются иммунитетом *ratione personae* только в течение срока их

полномочий и такой иммунитет охватывает все деяния, совершенные ими в личном или официальном качестве в течение или до срока их полномочий. В отличие от этого государственные должностные лица пользуются иммунитетом *ratione materiae* только в отношении деяний, совершенных в официальном качестве, а это означает, что их иммунитет не распространяется на деяния, совершенные в личном качестве или совершенные до вступления в должность. Испания согласна с этим различием, которое, безусловно, соответствует международным нормам и практике.

104. Испания согласна с содержанием проекта статьи 7, касающегося преступлений по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется, и с причинами для включения этих преступлений, изложенными Комиссией в ее комментарии. Испания также с удовлетворением отмечает процессуальные нормы, которые изложены в части четвертой и могут помочь решить некоторые весьма актуальные вопросы, возникающие в связи с практическим применением нормы об иммунитете, в том числе вопрос о необходимости поддерживать баланс между правом государства должностного лица на иммунитет, с одной стороны, и правом государства суда на осуществление своей юрисдикции, с другой, и вопрос о необходимости избегать риска, который осуществление иммунитета может создать для стабильности межгосударственных отношений.

105. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что вопреки идее, высказанной Комиссией в ее докладе (A/77/10), сократить или исключить некоторые из аспектов, рассматриваемых Исследовательской группой по одноименному вопросу, было бы сложно, однако необходимо определить их очередность, сосредоточившись при этом на их правовых аспектах. Проблема повышения уровня моря чрезвычайно важна для всех государств, однако для малых островных развивающихся государств она представляет особо серьезную непосредственную угрозу. Соответственно, наиболее актуальными аспектами, которые должны занять центральное место в исследовании по данной теме, следует считать аспекты, связанные с государственностью и защитой лиц, затрагиваемых повышением уровня моря.

106. **Г-н Уэллес** (Федеративные Штаты Микронезии), касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что его делегация хотела бы особо отметить содержащийся во втором тематическом документе Исследовательской группы по одноименному вопросу (A/CN.4/752) вывод о том, что «в случаях малых островных

развивающихся государств, территория которых может уйти под воду или стать непригодной для проживания в силу исключительных обстоятельств, степень серьезности которых превышает способности и возможности пострадавших государств, следует рассмотреть четкую презумпцию в отношении сохранения государственности». Делегация также хотела бы обратить внимание на замечание о том, что «такие государства имеют право обеспечивать свою сохранность, для чего особое значение будет иметь сотрудничество со стороны международного сообщества» и что «сохранение государственности связано также с сохранением прав государств, пострадавших в результате повышения уровня моря, в отношении морских районов, находящихся в пределах действия их юрисдикции, а также в отношении существующих в них живых и неживых ресурсов».

107. Будучи малым островным развивающимся государством, которое особенно уязвимо к повышению уровня моря и другим неблагоприятным последствиям изменения климата и сильно страдает от этого, Микронезия не может согласиться с каким-либо толкованием международного права, которое лишает ее государственности и вытекающих из нее прав и притязаний только потому, что она теряет сухопутную территорию из-за действий или бездействия других субъектов, прежде всего развитых стран и прочих крупных эмитентов парниковых газов. Критерии государственности, изложенные в Монтевидейской конвенции о правах и обязанностях государств, приемлемы только для определения того, было ли создано государство, и не применяются автоматически при определении того, сохраняется ли государственность, когда государство уже создано. В международном праве следует чрезвычайно затруднить исчезновение государственности, особенно для тех государств, чьи притязания на государственность подрываются неподконтрольными им действиями или бездействием других государств.

108. Во втором тематическом документе сопредседатели Исследовательской группы перечислили ряд возможных альтернатив, позволяющих государству сохранить ту или иную форму международной правосубъектности без территории, включая объединение с одним или несколькими другими государствами. По-видимому, эта альтернатива выстроена, по крайней мере частично, по образцу трех договоров о свободной ассоциации, которые Республика Палау, Республика Маршалловы Острова и Микронезия заключили с Соединенными Штатами. Эти договоры, заключенные между суверенными и независимыми государствами, предусматривают, что в течение срока их действия все стороны сохраняют

свою государственность без какого-либо умаления. Упомянутые договоры также не представляют и никогда не будут представлять собой умаление или ликвидацию какого-либо элемента международной правосубъектности ни одной из сторон в смысле ее государственности.

109. Несмотря на наличие широкого спектра международно-правовых дисциплин, которые разбирают вопрос о защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, или как-то предметно с ним связаны, единого международного юридически обязывающего документа или специального межправительственного процесса, относящегося к этому вопросу, не существует. Микронезийская делегация отмечает упомянутое в тематическом документе предложение принять новый международный юридически обязывающий документ по данному вопросу и готова к его дальнейшему обсуждению, особенно после завершения работы Исследовательской группы. В ходе этой работы Исследовательская группа должна в полной мере учесть признание Генеральной Ассамблеей права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, а также выводы Международного Суда, которые, возможно, войдут в будущее консультативное заключение о правовых обязательствах и последствиях, связанных с неблагоприятным воздействием изменения климата.

110. Микронезийская делегация с удовлетворением отмечает план Исследовательской группы вернуться в 2023 году к подтеме «Морское право», учитывая последние события, которые имеют отношение к Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, принятой в 2021 году лидерами Форума тихоокеанских островов, в том числе то обстоятельство, что большое число государств из самых разных регионов мира восприняло Декларацию приветственно. Важно напомнить, что в этой Декларации изложено понимание членами Форума тихоокеанских островов того, как применяются существующие нормы международного морского права.

111. В сделанном ранее заявлении представитель одной делегации высказался в том смысле, что появление Декларации равносильно формированию новой региональной нормы международного обычного права или анонсированию ее разработки. Этому представителю недоставало понимания того, что Декларация формально не призвана устанавливать или анонсировать новую региональную норму международного обычного права. Представитель также указал, что такая новая региональная норма международного обычного права не может развиваться, если она противоречит мнениям государств, не

принадлежащих к соответствующему региону. Для Микронезии — даже если предположить, что Декларация представляет собой формирование или анонсирование новой региональной нормы международного обычного права, — мнения государств, не принадлежащих к региону Форума тихоокеанских островов, не имеют никакого значения в вопросе о том, можно ли разработать для региона такую новую норму. Ведь сама Комиссия указала в своих проектах выводов о выявлении международного обычного права, что такая региональная норма международного обычного права применима только к признающим ее государствам и не может быть противопоставлена не принадлежащим к этому региону государствам, которые ее не признают и не применяют. Микронезийская делегация надеется, что в дальнейшем Комиссия и ее Исследовательская группа будут иметь это в виду.

112. **Г-н Зукал** (Чехия), выступая по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что его делегация ограничится краткими общими комментариями по некоторым аспектам одноименных проектов статей, принятых Комиссией в первом чтении, поскольку намеревается позднее представить письменные комментарии по проектам статей в целом.

113. Определение и сфера применения иммунитета государственных должностных лиц *ratione personae* и *ratione materiae*, представленные в проектах статей, в целом отражают текущее состояние международного обычного права. Чешская делегация приветствует принятие проекта статьи 7, который предусматривает исключения из иммунитета *ratione materiae* и в принципе верно отражает существующие нормы международного права и практику в том смысле, что иммунитет *ratione materiae* не применяется при совершении преступлений по международному праву, а также других так называемых должностных преступлений, определенных в соответствующих договорах. Неприменимость иммунитета *ratione materiae* представляется следствием нормативной несовместимости такого иммунитета с определениями и обязательствами по международному праву и соответствующим международным конвенциям, часть которых перечислена в приложении к проектам статей.

114. У чешской делегации есть сомнения по поводу концепции и содержания части четвертой («Процессуальные положения и гарантии»), поскольку иммунитет *ratione materiae* применяется только тогда, когда деяния иностранного должностного лица, совершенные им в официальном качестве, становятся предметом разбирательства в иностранных судах.

Таким образом, по всей вероятности, в подавляющем большинстве случаев на должностных лиц иностранных государств, обладающих иммунитетом *ratione materiae*, будет в полной мере распространяться уголовная юрисдикция иностранных государств, причем в их отношении не будет применяться какой-либо иммунитет, однако представляется, что этот факт не учтен в проекте процессуальных положений. Комиссии также следует дополнительно рассмотреть вопрос о задействовании государством иммунитета *ratione materiae* своих должностных лиц, которое станет означать, что государство берет на себя возможную гражданскую ответственность по иностранному национальному законодательству, а также международную ответственность за любые противоправные деяния, совершенные в результате поведения должностного лица. Было бы целесообразно, чтобы Комиссия могла разъяснить соотношение между этими понятиями.

115. В целом работа над процессуальными аспектами иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции должна быть более ориентирована на соответствующую практику государств, а именно их уголовно-процессуальное законодательство и решения их национальных судов, на договоры, регулирующие международное судебное сотрудничество и взаимную юридическую помощь по уголовным делам, и на соответствующее прецедентное право международных судов. Комиссия могла бы шире проанализировать общие элементы в практике государств, а возможно, идентифицировать также не имеющую обязательной силы передовую практику, основанную на применении существующих норм международного права. Чешская делегация не ожидает от Комиссии формулирования дополнительных процессуальных обязательств и придерживается мнения, что международный договор не стал бы подходящей формой для итогового документа по текущей теме.

116. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что его делегация разделяет мнение сопредседателя Исследовательской группы по одноименному вопросу, которое приведено в докладе Комиссии (A/77/10) и согласно которому «для низинных и малых островных развивающихся государств эта угроза [вызванная повышением уровня моря] носит экзистенциальный характер, а в случае малых островных развивающихся государств затрагивает само их выживание». Ответ на эту угрозу должен быть комплексным и должен включать рассмотрение аспектов, относящихся к международному праву, хотя различные элементы угрозы имеют разный вес и

разную степень срочности. В этой связи возникает сомнение в том, что при рассмотрении вопросов, касающихся государственности, следует углубляться в академические вопросы, такие как понятие и критерии создания государства и критерии государственности, или проводить неуместные аналогии. Вопросы существования государственности и ее непрерывности либо исчезновения связаны с весьма деликатными политическими соображениями, когда необходимо принимать во внимание специфику конкретных случаев. Поэтому какие-то обобщенные выводы по таким вопросам могут иметь для соответствующих государств лишь ограниченную ценность. Вместо этого чешская делегация рекомендовала бы Комиссии и ее Исследовательской группе заняться в приоритетном порядке вторым элементом, а именно защитой лиц, затрагиваемых повышением уровня моря.

117. Ввиду прогрессирующего характера повышения уровня моря стихийные бедствия, затрагивающие прибрежные и малые островные государства, будут происходить всё чаще, а их последствия будут всё более пагубными. Поэтому Исследовательская группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли предыдущая работа Комиссии, например проекты статей о защите людей в случае бедствий, адекватной в качестве отклика на нужды населения этих государств. Делегация согласна с приведенной в пункте 172 доклада Комиссии позицией сопредседателя, судя по которой «существующие международные правовые механизмы, потенциально применимые к защите лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, фрагментарны и носят общий характер, а следовательно, их можно дополнительно развивать с целью удовлетворения конкретных нужд затрагиваемых лиц». Это главный вызов, стоящий перед Исследовательской группой, и его преодоление должно быть ее главной задачей. Изложенные в пункте 175 ориентировочные вопросы, которые предложены для структурирования будущей работы Исследовательской группы, представляют собой хорошую отправную точку.

118. **Г-н Хризостому** (Кипр), касаясь темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что продолжающееся потепление океана и атмосферы и повышение уровня моря представляют серьезную угрозу для жизни и жизненного уклада населения разных районов мира, в частности населения низколежащих прибрежных и малых островных развивающихся государств. Будучи островным государством, Кипр непосредственно ощутил на себе серьезные последствия изменения климата и

вызванного этим изменением повышения уровня моря.

119. Что касается охвата темы, то, хотя Кипр высоко оценивает работу Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права, направленную на предоставление юридических разъяснений относительно возможных последствий повышения уровня моря, он по-прежнему придерживается своей позиции, состоящей в том, что Исследовательская группа не уполномочена предлагать модификации к существующему международному праву, включая обычно-правовую составляющую Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В своей работе Исследовательская группа непременно должна всецело соблюдать букву и дух Конвенции. В этой связи приветствуется акцент, сделанный на центральной роли Конвенции и необходимости сохранения ее целостности, о которых говорится в пункте 189 доклада Комиссии (A/77/10).

120. Что касается существа темы, то Кипр поддерживает мнение о том, что для урегулирования правовых последствий береговой абразии прибрежные государства могут установить в соответствии с Конвенцией постоянные исходные линии, которые будут считаться действительными при любой последующей регрессии линии наибольшего отлива. Это мнение соответствует Конвенции и отражает стремление обеспечить защиту полагающихся прибрежным государствам прав в свете продолжающихся тревожных сдвигов, вызванных изменением климата. Кипр высоко оценивает работу, которая уже проделана Комиссией по границам континентального шельфа и на которую государства ориентируются при установлении постоянных исходных линий. Исследовательской группе рекомендуется использовать самые последние выводы этой Комиссии для своих будущих докладов.

121. Далее, кипрская делегация придерживается той позиции, что исходные линии должны быть постоянными, а не переменчивыми, чтобы обеспечить большую предсказуемость в отношении морских границ. Эта позиция соотносится с Конвенцией, международным обычным правом и международной судебной практикой. Фиксирование исходных линий в определенный момент времени посредством соглашений о делимитации морских пространств и решений Международного Суда, Международного трибунала по морскому праву и арбитражей, учреждаемых в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, и других органов соотносится также с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года.

122. В этом отношении принцип коренного изменения обстоятельств (*rebus sic stantibus*), закрепленный в пункте 1 статьи 62 Венской конвенции, не будет иметь последствий для существующих договоров о делимитации морских пространств. В пункте 2 а) статьи 62 Венской конвенции указывается, что на коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, «если договор устанавливает границу». По мнению кипрской делегации, эта основополагающая норма, призванная обеспечить стабильность международных границ, применима как к сухопутным, так и к морским границам. Таким образом, повышение уровня моря не должно иметь никаких юридических последствий для статуса заключенного морского договора. Кроме того, границы, в том числе морские, могут продолжать существовать, даже если договор, на основании которого они были установлены, утратил силу. В свою очередь, морские границы, обозначенные международными судебными органами, должны оставаться нетронутыми и в случае повышения уровня моря.

123. Кипр подтверждает и повторяет свою позицию, согласно которой ограничения на применение принципа *rebus sic stantibus* представляются применимыми к морским границам и в свете существующего прецедентного права, в соответствии с которым нет никакой необходимости проводить различие между сухопутными и морскими границами. Это мнение отражает соответствующую международную судебную практику. Кипрская делегация обратила внимание Комиссии на этот момент на предыдущей сессии, однако эта позиция не нашла отражения во втором тематическом документе Исследовательской группы (A/CN.4/752 и A/CN.4/752/Add.1). Кипр призывает Исследовательскую группу включить этот важный и устоявшийся принцип в свою работу.

124. Кипр благодарен за включение во второй тематический документ Исследовательской группы (A/CN.4/752) его комментариев о государственности, особенно замечания о том, что «государство не обязательно прекращает свое существование, даже если его территория, население или правительство претерпевают существенные изменения или, как в некоторых случаях, эти три фактора сочетаются». Кипр констатирует, что внимание Исследовательской группы сосредоточено на критериях создания государства на основе существующих механизмов, таких как Монтевидейская конвенция о правах и обязанностях государств 1933 года, резолюция Института международного права о признании новых государств и новых правительств 1936 года, а также проект декларации прав и обязанностей государств

1949 года. Он согласен с замечанием, изложенным в пункте 198 доклада Комиссии, о том, что исследование практики государств в части интерпретации критериев Конвенции о правах и обязанностях государств должно отражать решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, учитывая их важность в отношении некоторых случаев государственности.

125. Кроме того, по вопросу о сохранении пострадавшего населения как народа для целей осуществления права на самоопределение кипрская делегация принимает к сведению изложенное в пункте 199 доклада замечание о том, что Комиссии следует помнить об особом историческом и правовом контексте права на самоопределение, и подчеркивает, что в ходе движения за деколонизацию принцип самоопределения трансформировался и вошел в число прав, существующих в рамках международного права, и что он всегда применялся к ситуациям колониального господства или иностранной оккупации.

126. В заключение кипрская делегация отмечает отсутствие какого-либо обязывающего международно-правового документа, который конкретно касался бы трансграничных перемещений, вызванных изменением климата, и защиты людей, вынужденных покидать обжитые места в связи с неблагоприятными последствиями изменения климата, такими как повышение уровня моря. Кипр сохраняет заинтересованность в разработке подобного документа.

127. **Г-жа Абу-Али** (Саудовская Аравия), касаясь темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», говорит, что Комиссии следует уделять должное внимание принципу государственного суверенитета и помнить о важности иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, который позволяет им исполнять свои функции. Ей следует сосредоточиться на кодификации существующих профильных норм международного обычного права, в отношении которых имеется международный консенсус, а не стремиться к разработке новых правовых норм. В этом смысле было бы полезно проанализировать решения национальных судов и соответствующую практику государств. Комиссии следует рассмотреть возможность более четкого и точного определения того, какое уголовное производство может быть возбуждено и какие принудительные меры могут быть приняты государством суда. При этом она может выработать гармонизированные глобальные рамки, которые укрепят государственный суверенитет и будут способствовать правовой определенности и одновременно предотвращать злоупотребление иммунитетом в политических целях.

128. Говоря о проектах статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятых Комиссией в первом чтении, оратор говорит, что Комиссии следует опираться на установленные источники международного права, которые отражают консенсус, включая международные конвенции, тем более что некоторые проекты статей встретили возражения со стороны и членов Комиссии, и государств-членов.

129. Саудовская делегация приветствует формулировку проекта статьи 9 («Рассмотрение вопроса об иммунитете государством суда»), в которой должным образом учитываются особенности правовых систем отдельных государств суда и которая предусматривает, что, пока не будет рассмотрен вопрос об иммунитете, возбудить уголовное производство или принять принудительные меры в любом случае невозможно. Проект статьи 14 («Установление наличия или отсутствия иммунитета») следует воспринимать с учетом этого обстоятельства. Делегация считает, что иммунитет государственных должностных лиц должен быть вопросом государственной политики и что поэтому компетентные органы государства суда могут определять его *propter motu*, без необходимости запроса со стороны государства должностного лица.

130. Что касается проекта статьи 11 («Задействие иммунитета»), то, по мнению саудовской делегации, право задействовать иммунитет вытекает из принципа государственного суверенитета и из международного обычного права. Однако иммунитет — это такая вещь, существование которой должно презюмироваться и которая в задействовании не нуждается. При рассмотрении вопроса об иммунитете суды государства суда должны исходить из этого. Поэтому данный проект статьи следует переформулировать, предусмотрев в нем презумпцию обладания должностного лица иммунитетом, от которого государство такого лица может отказаться, если оно того пожелает, как указано в проекте статьи 12 («Отказ от иммунитета»). Все ссылки на задействование иммунитета во всех проектах статей следует ревизовать в этом ключе.

131. У саудовской делегации имеются оговорки по поводу проекта статьи 7 («Преступления по международному праву, в отношении которых иммунитет *ratione materiae* не применяется»). Приведенные в нем определения преступлений остаются предметом дебатов в Комитете. Кроме того, приложение к проекту статей («Список договоров, упомянутых в пункте 2 проекта статьи 7») содержит ссылки на международные документы, в которых участвуют не все государства-члены, а проект статьи 7 — ссылки

на преступления, которые признаны таковыми в отечественной правовой системе не всех государств-членов, что создает риск более расширительного определения таких преступлений и злоупотребления при задействовании соответствующих процедур в отношении должностных лиц иностранного государства.

132. Саудовская делегация поддерживает высказанную некоторыми членами Комиссии идею о том, что можно оговорить условия, при которых суды государства суда смогут осуществлять юрисдикцию в отношении должностных лиц иностранного государства. Некоторые из предложений, сделанных в этой связи, были действительно включены в проекты статей. Делегация считает, что следует соблюдать два условия. Во-первых, доказательства против должностного лица должны быть абсолютно убедительными. Во-вторых, после изучения вопроса об иммунитете, но до осуществления уголовной юрисдикции суд государства суда должен предпринять усилия к передаче производства в суды государства должностного лица.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.